

СМЕШНЫЕ
И
ВЛЮБЛЁННЫЕ

Маргарита
ЮЖИНА

КРАЙ НИЧЕЙНЫХ
ЖЕНИХОВ

Маргарита Южина
Край ничейных женихов

«Маргарита Южина»

2014

Южина М. Э.

Край ничейных женихов / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2014

ISBN 978-5-699-70035-6

И доярки любить умеют! Это поняли все, когда в деревне Раскудыкино, где собрались на конкурс лучшие труженицы со всей округи, закипели нешуточные страсти. А причиной всему она, бессменный руководитель клуба знакомств «Ох, счастливичик» Мария Коровина! И как ей все удастся: и бесхозных женщин в хорошие руки пристроить, и родителей мужа помирить? Только вот что-то сам этот муженек то и дело косит лиловым глазом на сторону – не убежал бы...

ISBN 978-5-699-70035-6

© Южина М. Э., 2014
© Маргарита Южина, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Маргарита Южина

Край ничейных женихов

Глава 1

Мужчины в городе катастрофически не желали жениться! Ну вот хоть расстреляй их! Хоть утопи! Не желали! А Марии Адамовне Коровиной просто позарез нужно было, чтобы мужское население рвалось в загс. Хорошо, пусть не все холостяки, хотя бы десяток, из миллионного-то города! Но нет! Этот неуловимый слой населения постоянно ускользал из цепких рук руководителя кружка «Ох, счастливичик». Сей клуб по интересам должен был соединять одинокие судьбы в крепкие семейные очаги, однако никто из кружка так ни разу и не слышал еще марша Мендельсона, который исполнялся бы по случаю их собственной свадьбы. Но члены небольшого коллектива «Счастливичика» лишь крепче сжимали челюсти, скрипели зубами, ждали подарка судьбы и исправно платили взносы. Все женщины кружка (а в «Счастливичике» были отчего-то только женщины... если не считать долгожителя Витольда Васильевича) надеялись на своего руководителя – Марию Адамовну. Ведь, в конце концов, какого черта они платят ей деньги столько лет!

Мария Адамовна понимала свою миссию, она сама создала кружок, взвалила на свои плечи и несла эту ношу с честью. Нет, она, конечно, не могла предоставить каждой «счастливице» супруга, но... искренне к тому стремилась! И да! Она переживала! Горевала! Мучилась! Правда, ее страдания немного скрашивали собственный супруг, сын, жена сына, свекровь, то есть большая и дружная семья, и... членские взносы кружковцев, но...

Хотелось бы, чтоб «Ох, счастливичик» оправдывал все свое название, а не только первое слово. А он не оправдывал, и Мария Адамовна расстраивалась.

Вот, к примеру, сегодня она так расстроилась, что после кружка даже пришлось бежать в магазин женской одежды, чтобы успокоиться и присмотреть себе чего-нибудь.

– Девушка, заверните мне вон ту блузочку... да-да, за пять тысяч с копейками, – услышала Мария Адамовна знакомый до желудочных колик голос.

Так и есть, возле кассы стояла ее свекровь Элеонора Юрьевна, именуемая дома просто бабой Нюрой. И она не просто стояла, она покупала себе какую-то вычурную блузку за весьма приличные деньги! Вот Мария Адамовна ничего не покупала, а баба Нюра уже держала в руках вожделенную обновку!

– Мама, – сцепив зубы, проговорила Мария Адамовна. – И с каких это, позвольте спросить, сбережений мы так шикаем? Кто вчера у меня из кошелька выудил последнюю сотку на журнал, а сегодня...

– Машенька! – изумленно воскликнула Элеонора Юрьевна, немедленно приняв страдальческий вид. – Машенька, если б ты знала! Если б ты только знала!.. У меня страшное горе! У меня беда, Машенька!

– И я даже знаю какая: тебе не в чем выйти за молоком!

– «За молоком»! – всхлипнула старушка и возвела полные слез глаза к потолку. – Эх, Маша... Да чтоб ты знала... На нашу семью свалился ужасный позор!.. Касаемо нашего мужского поголовья. А я... я только исправляю ситуацию... по мере своих слабых возможностей.

Мария Адамовна насторожилась. Конечно, все, что говорила свекровушка, нужно было воспринимать с наименьшей долей доверия, однако ж... почему именно позор? Другое слово нельзя было подобрать?

– И что за позор свалился на наше мужское поголовье? Ивану снова не выдали премию? Так он в жизни еще ни одной премии не получал. Михаил Иванович...

– Вот именно! – воскликнула баба Нюра. – Именно, Машенька! Михаил Иванович! Вот где позорище-то!

Мария Адамовна вообще теперь ничего не понимала. Михаил Иванович, ее свекор, приходился супругом бабе Нюре и всю жизнь, сколько невестка помнила, был тих и незаметен. В последние годы он обретался на даче, приезжая домой исключительно для получения пенсии. Правда, некоторое время свекор еще работал сторожем на каком-то предприятии, но потом это предприятие закрылось, и Михаил Иванович окончательно поселился в деревне, что вовсе не заботило Элеонору Юрьевну. А тут – на тебе, какой-то позор грандиозного размаха!

Пока Мария Адамовна хлопала глазами, дабы уяснить ситуацию, Элеонора Юрьевна уже, взяв пакетик с блузкой, вела невестку под локоток подальше от дорогостоящих вещей.

– Машенька, ты не можешь себе представить, – щебетала она, скорбно собрав брови домиком. – Мне позвонила подруга, Аделаида Карловна... ну ты знаешь Адочку, так вот она окончательно лишилась разума: в наше такое сложное, безденежное время решила отметить своему супругу юбилей! Нет, ты подумай! Старику уже никто не нужен, кроме сиделки, а ему – юбилей!

– А мне кажется, ее муж еще очень даже...

– Нет, ну про сиделку – это я образно, но сам факт! – возмущалась пожилая леди. – Она ведь не просто так собирает какую-то, страшно сказать, пьянку! Она приглашает всех с мужьями и женами!

– И чего? – никак не могла сообразить Мария Адамовна. – Это ж естественно! Приглашает семьи, мне кажется...

– А в чем я своего Михаила Ивановича поведу, ты подумала?! – взорвалась Элеонора Юрьевна. – Все придут... я не знаю... в смокингах, во фраках, а у моего даже костюма нет! Я, конечно, могла бы что-то взять из коллекционной одежды Андрюшеньки, чтобы все там попадали, ну так ведь... Я абсолютно не помню, какого размера у Михаила грудь!

– Мам, поверь мне, для мужчин грудь не так важна.

– Ах, Машенька, ты совсем ничего не смыслишь, грудь важна для всех! – махнула ручкой баба Нюра и задумчиво добавила: – Да я и остальные-то его размеры подзабыла... я ж ему уже лет... лет десять ничего не покупала... да больше, наверное... А праздник-то уже через месяц!

– Ой, господи, – фыркнула Мария Адамовна. – Поедем и привезем деда домой, сводишь его по магазинам. Тем более что он еще в этом месяце пенсию не получал. А в прошлом нам ничего не отдавал, накопил, небось.

У бабы Нюры вспыхнули глаза.

– Точно-о... не отдавал! Накопил!.. Маша! Сегодня же собираемся в деревню! Ну что ты еле ногами шевелишь?! Нам же надо... Так... если туда ехать час, обратно тоже, то... я еще могу сегодня успеть к закрытию магазина. Там такой палантин я себе приглядела, у Адочки обязательно случится гипертонический криз! Едем!

– Мама, ну куда торопиться, можно ведь и...

– Нельзя! – почти выкрикнула баба Нюра. – Ты хочешь, чтобы я слегла? А я слягу, потому что, если Адочка забредет в этот магазин и увидит этот палантин, а она забредет... Да можешь ты быстрее двигаться?!

Ни в какую деревню сегодня Марии Адамовне ехать не мечталось. Ей так хотелось прийти домой, выпить чаю с конфетами, устроиться перед телевизором... ах да, сегодня же надо еще погладить себе платье, они завтра на кружке проходят бальные танцы!

В общем, мечты так и остались мечтами.

Когда баба Нюра, аки баржа, притащила невестку домой, Иван Михайлович уже приплясывал на кухне возле сковородки с яичницей. Он не так часто находился дома один, а сегодня ему выпало такое счастье, вернуться с работы раньше супруги, да и маменьки дома не оказалось, вот где радость-то! По этому поводу срочно была приготовлена яишенка, а к ней Иван

Михайлович даже достал из заначки водочки. Эх, вечер обещал быть сердечным: яркие желтки манили, водочка... ну пусть ее и было-то на самом доньшке бутылки, она звала, но резкий дамский окрик испортил все.

– Нет, ты посмотри на него, Маша! Маша! Оглохла, что ли? Я говорю: на своего мужа посмотри! Где ты только нашла такого?! – возмущенно возопила родная маменька прямо из прихожей. – День еще не успел начаться, а он уже глаза заливает! Весь в отца!

– Мам... – испуганно пролепетал Иван Михайлович. – Ну почему же в отца? Он у нас... А с чего ты взяла, что я в него? Ты уже забыла, когда его видела!

– Вот! – вытянула худой кривой палец Элеонора Юрьевна. – А сейчас я хочу!.. Я жажду с ним встретиться! И ты меня должен отвезти!.. Надеюсь, ты еще не успел выпить этой отравы?

Иван Михайлович только быстро помотал головой. Мария Адамовна подошла к мужу, обнюхала все его лицо, затем для чего-то открыла мужу рот и внимательно туда посмотрела.

– Не пил он, – констатировала она. – И еще месяц не будет.

– Маша! – умоляюще простонал Иван Михайлович, но супруга оказалась непреклонна.

– Да! Месяц без сладкого! В смысле, без спиртного, – строго отчеканила она. – Ты себя плохо ведешь! Сбежал с работы раньше меня, где-то приобрел сомнительную бутылку! И... и собрался выкушать яичницу прямо-таки в одиночку! Без нас! Все! Срочно собираемся за дедом!

– За каким дедом? – не сразу сообразил Иван Михайлович. – Зачем это нам еще дед какой-то? Тут сами не знаем, как концы с концами... Не, я не поеду. Вот что хотите со мной делайте.

– Ты! Едешь! За своим! Отцом! – нервно выкрикнула Элеонора Юрьевна. – И не вздумай отказываться! Папа давно хочет домой! Под родную крышу! К семейному очагу, а ты!.. К тому же он в прошлом месяце не отдавал пенсию.

Упоминание об этом существенно изменило ситуацию.

– Вы бы, дамочки, побыстрее собирались, путь неблизкий... – мгновенно оживился господин Коровин. – Кстати, я могу и один туда съездить! Вы-то чего попретесь?

– Нет! – отрицательно затрясла головой баба Нюра. – Сейчас... сейчас на улице стоят изумительные погоды, и я... мне надо завтра с утра принять хотя бы десятиминутную солнечную ванну! Чтобы кожа стала золотистой, и тогда... Маша, ты же видела тот палантин? Он на загорелой коже будет смотреться изумительно!

– Мама, только не забывай, что палантин все же не на голое тело надевают, – напомнила Мария Адамовна, но тут же кивнула: – А вот солнечная ванна... я тоже почему-то в этом году еще не загорала. Ваня, ты не помнишь, где мой купальник?

Вот меньше всего Иван Михайлович беспокоился сейчас о купальнике жены. Ведь он уже так все славно придумал: конечно, он поедет за отцом, займет у того в долг немножко денежек, привезет старика ночью, а утром можно будет славно откосить от работы по причине крайней усталости! Тем более что и работа у него... Трудился Иван Михайлович в одном ДК с женой, вел там кружок «Пушок» для любителей кошек. Особенных познаний об этих самых животных у него никогда не водилось, ну да чего там знать? Почитай книжку, и ты – спец! Сейчас все так делают. В общем, он нашел бы повод не идти на работу и целый день отдыхал бы, как того хочется... еще и с отцовскими деньгами! А тут... эти две любимые женщины буквально хоронили идею заживо!

– Ты уснул там, что ли? – кричала уже из спальни жена. – Я говорю, купальник мой не видел? Синенький такой, в цветочек?.. А тебе какие трусики взять?

– Ты бы о другом побеспокоилась... – проворчал Иван Михайлович. – Отец там, наверное, голодный сидит весь! Да и я... еще не успел перекусить! Нет бы какой бутербродик с ветчиной, салатик бы сварганила, а ее только купальник интересуется. Сарафан возьми, какой тебе купальник?

Мария Адамовна на секунду остановилась: муж прав, она чуть не забыла сарафанчик, тот, с открытой спинкой... Да, и бутерброды.

– Мам! Приготовь отцу бутерброды... Или котлеток пожарь... Чего ему эти бутерброды, мужик столько времени настоящей еды не видел.

– Я уже все взяла... – отозвалась из своей комнаты Элеонора Юрьевна. – Я еще днем купила баночку сайры, сварю божественно вкусную уху, божественно! За две минуты!

Иван Михайлович погрузился: мамину божественную уху в доме никто не переносил.

В семь вечера господа Коровины наконец отправились за отцом семейства. Правда, едва они выехали за город, как тут же начались бурные дебаты: оказалось, что уже никто точно не помнит дороги, ведущей на дачу. Да и как правильно называется деревня, никто не знал, то ли Козловка, то ли Барановка. Причем обе деревни имели место быть, только в совершенно разных направлениях.

– Я точно помню, что Козловка, – настаивала Мария Адамовна. – Потому что... потому что помню, и все!

– И я помню! – упорствовала ее свекровь. – Только не Козловка, а Барановка. Я еще тогда подумала: «Точно, мужиков нет, одни бараны!»

– А я подумала, что там козлов много, а мужиков нет! Козлы так прямо тебе и гуляют, так и гуляют!

– Милочка, ты козлов-то в своей жизни ни разу не видела! Это были бараны! – не сдавалась Элеонора Юрьевна. – Они и кричали «бе-е-е»... то есть, прошу прощения, «ме-е-е» они кричали, я точно помню.

– Они молчком ходили! – топала ножкой Мария Адамовна. – Вот только вас увидели, сразу зубы сцепили и замолчали!

– Так куда ехать-то?! – потерял всякое терпение Иван Михайлович. – Давайте уже отцу позвоним, он-то точно знает!.. Должен знать... Ну, выйдет, во всяком случае, на улицу, спросит.

– Нет! – взвизгнула баба Нюра. – Отцу не надо! Ваня, неужели ты не понимаешь, что я хочу явиться к нему неожиданным дорогим сюрпризом! Как снег на голову!

Иван глянул на маменьку в зеркало. На дорогой сюрприз мамаша явно не тянула. Мария Адамовна, вероятно, подумала так же, потому что поджала накрашенные губки и хмыкнула.

– Ты б, маменька, хоть платице покрасивше надела... или букли какие наворотела. Вон, ходила к своей подруге за журналом мод, так нарядилась, как девка на выданье, а сейчас...

Элеонора Юрьевна только многозначительно фыркнула. Чего бы понимала эта молодежь! Они ж не знают, что ненакрашенная баба Нюра ее супругу дороже любой размалеванной матрешки! Да и... некогда ей сегодня было букли крутить!

– Так куда ехать-то? – нервничал Коровин. – Я сейчас вообще поверну домой! И спать лягу!

– Я тебе лягу, – буркнула Мария Адамовна. – Звони давай Андрюшеньке... Они со Славой последние в деревню ездили, на свадьбу деда приглашать.

– Ой, и верно! – обрадовалась баба Нюра. – Только ты ему не говори, что мы к деду едем. Чтоб не проболтался... Я все же хочу как снег на голову...

– Вот дался, маменька, тебе этот снег... – скрипнул зубами Коровин, остановил машину и принялся набирать номер сына.

Деревня называлась Мужиково, и ехать до нее надо было по самой прямой дороге.

– Не понимаю, с чего вам, маменька, Барановка приснилась? – пожимала плечами Мария Адамовна. – Мне вот эти ваши ассоциации...

– А у самой-то! – надулась маменька. – Ванечка, и чего ты ползешь еле-еле? побыстрее никак нельзя? Весь режим мне сбиваете с вашими поездками...

В деревню они приехали, когда солнце еще не спряталось за горизонт, а только подумывало: сейчас закатиться или посветить еще немного... Стоял умиротворенный вечер. Судя по запаху, только что прогнали коров.

– Вот, как деревня заканчивается, начинаются дачи, наша самая первая, – возбужденно тараторила Элеонора Юрьевна, – деревянный такой домик.

– Мам, ну здесь-то я уж помню!

– Да что ты можешь помнить?! Ты даже название-то никак запомнить не мог! – махнула ручкой матушка. – Теперь вон туда сверни...

Дом Иван Михайлович помнил хорошо. Да и как не помнить, когда они с отцом вместе мастерили вон ту калитку. И сарай строили... и теплицы обе сами ставили... Иван Михайлович тогда еще себе по пальцу молотком ударил.

Однако, когда все трое вышли из машины, уверенность их начала угасать: во дворе крутилась незнакомая женщина лет сорока и вела себя по-хозяйски.

– А мы... туда приехали? – на всякий случай уточнила Мария Адамовна.

– Туда... видишь, вон там, под крыльцом, мой старый босоножек валяется, – шепотом ответила ей свекровь. – А вот где этот старый башмак носит?!

Элеонора Юрьевна решительно открыла калитку и вошла во двор.

– Здравствуйте, – выпрямилась женщина, которая склонялась над тазиком и что-то стирала. – А вам чего?

– Здравствуйте... – мило улыбнулся Иван Михайлович. – А вы здесь...

– Это что за «вам чего»? – насупила брови баба Нюра. – Мы приехали на собственную дачу, а вы чем здесь занимаетесь, смею поинтересоваться?

– Я чем занимаюсь? – вытерла мокрые руки о фартук незнакомка. – Так я... носки стираю... и полотешки вот еще...

– А чего это вы на нашем дворе стираете свои носки? – склонила голову набок Мария Адамовна. – Чего ж у себя не полощется? Шли бы к себе, вам бы никто слова не сказал...

– Простите, а вы... – перебил супругу Иван Михайлович. – Вы не видали здесь... старичка такого... скромненький, тихонький... Михаил Иванович называется...

– Михаил Иванович? – отчего-то вдруг зарделась незнакомка. – А вы, стало быть, к нему?

– Мы, стало быть, к себе, – снова вклинилась в разговор баба Нюра. – Это наша дача и... Да где Михаил Иванович? Мы с вами тут беседуем уже полчаса, а его все еще не видно.

– Так я сейчас... позову... – радостно улыбалась женщина. – А вы... вы дети его?

– Я не дети, – строго поправила незнакомку баба Нюра. – Я его жена. Законная!

– Вы-ы? – вытаращилась женщина. – Ой... А меня Любой зовут. Ну так... я ж его позову... Миша! Миша-а! К тебе жена приехала!.. Сейчас он подойдет. А я... я соседка, ну и... помочь иногда, сварить, постирать... Вот, носки ему стираю... А вы в дом проходите, вы же голодные, наверное? У нас тут и борщ, только в обед сварила, и вот гусик... вчерашний, правда, вдвоем-то мы его вчера не осилили... Проходите!

– Да уж, конечно, пройдем... Спасибо, что пригласили... нас в наш же дом! – недовольно высказывала Элеонора Юрьевна, решительно распахивая двери.

Дача у Коровиных была хоть и не новой, но большой. Михаил Иванович строил ее сам, надеялся, что здесь будет много-много детишек, что сын с невесткой станут тут частыми гостями, внуки будут приезжать, отдыхать от города, а правнуки и вовсе поселятся на все лето.

Из большой комнаты на первом этаже выходили еще три комнатки поменьше – на каждую семью, как думалось хозяину, а второй этаж и вовсе был одной здоровенной комнатой без всяких перегородок. Здесь Элеонора Юрьевна сначала мечтала сделать зимний сад, но так как зимой на дачу она не приезжала, то идея погибла. Кухня же находилась на застекленной веранде.

И сейчас все это блестело чистотой, свежими шторками, выскобленными полами, на форточках была заботливо прикреплена кнопками марля, чтобы мухи не докучали.

Люба сейчас крутилась по дому, пытаюсь угодить каждому:

– Садитесь, я быстренько все подогрею... Погодите, сейчас самогоночки налью... Миша! Ну где ты?!

– Миша? – чуть не парализовало Элеонору Юрьевну. – Детка, это вы как же так почтенного отца семейства?... Да как у вас...

– Мама, ну тише ты, а то вообще никогда отца не дозовемся, – прошипела Мария Адамовна, и баба Нюра стала пыхтеть, отвернувшись к окну.

Миша явно не торопился. А на столе, между тем, уже появились тарелки с ароматным борщом, небольшие тарелочки с розовым деревенским салом, тут же нашлось место и для сметаны, творога, в печи подогревался гусь. Ни о какой сервировке и речи не велось, зато все было свежим, вкусным и так и просилось в рот.

– Наверное, у соседа гостит, – объяснила женщина. – Они такие приятели! Вон, дом через дорогу... А вы садитесь, кушайте.

Гости не заставили себя упрашивать. Правда, дамы от этого любезнее не стали.

– И что же вы, вот так каждый день... здесь околачиваетесь? – не смогла сдержаться баба Нюра. – И как ваш муж на это смотрит?

– Да никак, – отмахнулась женщина. – Нету у меня его. У нас тут на всю деревню только пять мужиков, да и то... пьют все, как собаки, никого путяшного... А вот ваш Михаил Иванович! Ну такой молодец, такой молодец: чего ни попросишь, вмиг сделает. Курятник мне новый построил, обещал еще свинарник подправить...

– Некогда ему, – буркнула Элеонора Юрьевна. – Он со своим свинарником никак разобраться не может.

– Мама, что ты, право... – чуть покраснел Иван Михайлович, потянулся за самогоночкой и кокетливо стрельнул глазами на сбитую, румяную женщину. – Ну что, Любочка, за знакомство?

– Да, Любочка, – не выдержала уже и Мария Адамовна. – Мы выпьем. А вы... того... ступайте уже. Все равно сегодня Михаил Иванович вам никакой свинарник строить не будет. Так где, вы говорите, он сейчас?

– У соседа, наверное, – растерялась Люба. – Да ведь только что тут был!

– Машенька, – усмехнулась баба Нюра. – ну что ж, ты думаешь, Михаил станет докладывать всяким соседкам, куда он уходит? Ты прямо меня насмешила. Он же и дома-то не говорит, куда пошел.

– Да нет, ну что вы... – пожала плечами Люба. – Миша всегда говорит, куда он уходит. Ну, чтоб я не волновалась. А сейчас чего-то...

– Ну вот что, любезная, – треснула ложкой о тарелку баба Нюра. – Ступайте к себе домой и волнуйтесь там! А мы... Мы у себя на даче хотели бы отдохнуть без посторонних. Ступайте!

Люба фыркнула, дернула плечом. Но спорить не стала, поднялась и вышла.

– Мама, ну как же так можно? – искрился справедливым негодованием Иван. – Женщина тут... накормила нас, приютила... Да ты посмотри, какой здесь порядок! Везде все блестит! Все прибрано, все...

– Ой, недотепа-то... – со вздохом покачала головой мать. – Все у него прибрано! Твой отец, я смотрю, уже прибран... к надежным рукам! Вот окрутит сейчас его эта молодка, чего делать-то будем?

Иван Михайлович подергал бровями. Ну-у... с одной стороны, и не совсем плохо, если отец в свои года урвал такую вот кралю – и тебе борщ с порога, и самогоночка, очень понимает мужчин эта Любаша... Хотя мать жалко, конечно. Но... отец столько лет уже живет на даче... маменька, наверное, привыкла без него обходиться...

– И еще, прошу заметить, – ковыряла гуся вилкой Мария Адамовна, – что эти деревенские дамочки вовсе не так просты. Сначала она очарует нашего деда совершенно бескорыстно, потом так же бескорыстно разведет его с маменькой...

– Что ты такое говоришь, Машенька! Мишенька во мне души не чаает! – поперхнулась Элеонора Юрьевна.

– ...А потом эта милая, бескорыстная женщина завладеет нашей квартирой, и, прошу заметить, совсем без злого умысла! Просто потому что ей надоело жить в деревне, а у деда... пардон, у ее мужа в этой квартире доля. А уж если она соблаговолит подарить Михаилу Ивановичу наследника!

– Машенька! Не пошли! – брякнула вилкой об стол баба Нюра. – Откуда у деда может подариться наследник? Он от одного-то... от этого... Иванушки... сбежал! Фиг докричишься!

– И тогда... – упрямо гнула свое Мария Адамовна. – Тогда квартиру придется делить пополам: их трое будет и нас трое... Эх, жалко, что Андрюшенька доли не имеет.

– Андрюша получит все! – рывкнула баба Нюра. – Но... после моей смерти. По завещанию.

– Это мы так думаем, мама, – уставилась на нее невестка. – А тут вон... сама не видишь? «Миша! Миша!»

– Кстати, а где он есть-то? Миша? – вдруг опомнилась баба Нюра. – Надо его немедленно искать и везти домой! И... завтра же!.. Послезавтра мы продаем эту дачу со всеми тут... Любочками!.. Куда Миша-то подевался?

Иван Михайлович почесал нос. Вообще-то Любаша ему приглянулась. Очень приветливая, приятная, пышная такая женщина, и самогонка у нее хорошая, но... Отчего-то совсем не хотелось себе братика или сестричку, вот до зубовного скрежета! От детей он отвык, что ли?

– Любаша... кхм... Люба... короче, эта женщина говорила, что дед к соседу ушел, – напомнил он.

– Точно! Через дорогу, – кивнула Мария Адамовна. – Ну что ж, пора познакомиться с соседями. Я за дедом.

– Я с тобой, – тут же поднялась свекровь. – Иван, ты остаешься мыть посуду. Набери воды, налей в тазик и... вперед.

Иван Михайлович поморщился, он и дома-то не особенно любил посуду мыть.

– А где воды набрать? В колодце, что ли?

– Откуда я знаю, – пожала плечиками баба Нюра. – Можешь сходить... к реке... Хотя здесь ее нет... Машенька, ну мы идем?

Соседский дом выделялся из остальных своей добротностью и величиной.

– Вот знает ваш папка, с кем дружбу-то водить, – похвалилась баба Нюра. – Он бы еще годика два здесь прожил, и у него такой же бы домик был... Красивый!

– Точно, – кивнула Мария Адамовна. – У него бы был, но тебя бы это совсем не радовало.

Баба Нюра крякнула, и до калитки они добрались уже молча.

Это была даже не калитка, а большая деревянная дверь, рядом с которой ярким пятнышком краснел звонок.

– Во, все по-городскому! – удивилась Элеонора Юрьевна.

– Мам, так здесь, может быть, такие же дачники живут. Сейчас ведь ничего не поймешь...

Они позвонили, и двери им открыла крупная женщина лет шестидесяти, держащая в руке половину пирога.

– Здравсьте, вы ко мне? Сдурели совсем? Ни днем, ни ночью от вас покоя нет! Завтра все вопросы! – отмахнулась она и тут же захлопнула перед гостями двери.

Те ничего не сообразили и ткнулись в звонок еще раз.

– Ну чего, так уж срочно? – снова высунулась голова женщины. – А до завтра подождать никак?

– Да вы с ума сошли! «До завтра»! – возмутилась уже Элеонора Юрьевна. – Мы человека ищем, а ей до завтра! Может, пропадает где, а она...

– И кто у нас потерялся? – вмиг насторожилась женщина.

– Мы хотели про Михаила Ивановича спросить, – ответила Мария Адамовна. – Родня мы его... я вот невестка...

– А я... – начала было Элеонора Юрьевна, но Мария Адамовна толкнула ее в бок.

– А это мама моя... лицо совершенно постороннее, – нежно улыбнулась она.

Женщина засмеялась и замахала руками.

– Ой, ну это даже не беспокойтесь! С Индюшкой ваш Михаил Иванович не пропадет!

И накормит она его, и напоит, и спать уложит.

– Вот этого бы не хотелось, – поджала губки баба Нюра, но ее не услышали.

– Да вы проходите, чего на улице-то стоять, – вдруг засуетилась женщина. – Проходите!..

Цыть, Трезор!

Женщины зашли в светлую, просторную избу, обставленную по последней моде. Чего уж там, у самих Коровиных в городе интерьер был куда беднее и совсем не такой изысканный. Хозяйка усадила гостей за стол, налила чаю, выставила вазочки с вареньем, с медом, с конфетами и уже потом начала говорить.

– Вы не стесняйтесь, угощайтесь... Ваш ведь свекор... простите, как вас звать? – обратилась женщина к Марии Адамовне.

– Меня Мария Адамовна, или просто Мария... А мама... ее никак можно не звать, она так посидит, за компанию.

– А я Анна Тихоновна, – представилась женщина и продолжила: – Ваш-то Михаил Иванович моего мужа от пьянки отвел! Подсадил на рыбалку, и я горюшка не знаю. Правда, что раньше мужика в доме не было, что теперь, но... зато хоть из дома ничего не волокет. Да и по бабам я его не собираю. А то ведь раньше...

– Вы тут чего-то про Индюшку говорили... – не могла спокойно сидеть Элеонора Юрьевна.

– А чего Индюшка... Нормальная она баба, хозяйственная. С ней-то Михаилу Иванычу жить да в ус не дуть. Да и молодая еще, детей-то всего один Егорка, и тот сейчас в армии, придет, женится, да и... Тоже в город мотанет. А Индюшка, считай, свободная опять.

Мария Адамовна незаметно под столом пнула маменьку по ноге: уж больно баба Нюра сильно начала сопеть в чашку.

– Ха! А почему имя у нее такое смешное – Индюшка? – хихикнула Мария Адамовна, пытаясь немного отвлечь маменьку.

– Так она ж Индюшкина! Любка Индюшкина! – вытаращилась Анна Тихоновна и со вздохом добавила: – Хорошая женщина. Но вот... Не повезло ей с мужиком. У нас в деревне вообще никому с мужиками-то не везет, кто не сбежал в город, тот спился. Нет никого. А куда молодым бабам деваться? Вот и... подбирают, кого бог даст. Вашего-то свекра как вовремя Любке бог послал.

– У нашего свекра дома в городе семья имеется, между прочим, – сквозь зубы процедила Элеонора Юрьевна.

– А я, милая моя, тебе так скажу, – наклонилась к ней Анна Тихоновна. – Вот кабы у него хорошая-то семья была, нешто он побежал бы один на дачу жить? Он же нам с моим-то Федором Иннокентьевичем жалился на судьбу-то. Грит, что сын у него взрослый, бизнесмен, и жена его тоже...

Мария Адамовна выпрямила спину и гордо глянула на свекровь: хоть кто-то считает ее бесперспективное дело бизнесом!

– ...Внук женился, а жена, как мы поняли, и вовсе фифа такая, что на кобыле к ней не подъедешь. Ну и на кой он там? Только место занимает. А здесь-то, в деревне, он при деле. У него ж руки из чистого золота! И чего ему в этом городе?

Элеонора Юрьевна решительно откашлялась и приготовилась выдать целую речь на тему «Не суй нос в чужую семью, своя целее будет», но Мария Адамовна ее опередила.

– А я вот знаю, – зашебетала она, – что моя свекровь тоже спит и видит, как бы в деревню перебраться!

– Куда это тебя понесло? – ошеломленно вскинулась Элеонора Юрьевна. – Когда я...

– А вот ты, маменька, не знаешь – и не говори, – цыкнула на нее Мария Адамовна. – Она у нас такая... такая хозяйюшка! Рукодельница! У нее мечта – завести свинку, курочку и кролика!

Маменька поперхнулась чаем, а Анна Тихоновна удивленно вскинула брови:

– Одну курочку и одного кролика?

– Да ну нет же! Конечно, у нее будет целое поголовье! – отмахнулась Мария Адамовна. – Дело ж не в этом. Дело в том, что свекровь просто бредит деревней!

– А чего ж не приехала? – фыркнула Анна Тихоновна. – Пока она там бредить будет, мужика уведут... да почитай что увели. Любка-то от своего не откажется.

– От своего?! – взревела Элеонора Юрьевна. – Она от своего не откажется?!

– Маменька, ну что ты бушуешь? Ну... она уже считает его своим... ошибочно... Нашла, дескать, мужчину... приличного, хорошего, никому не нужного, ну и...

– Это мой Миша никому не нужен?! – снова вскипела бабушка.

– Мама! Прекрати! Прямо перед людьми неудобно, – зашипела Мария Адамовна и виновато улыбнулась хозяйке: – Видите ли, моя маменька тоже... очень давно грезит о Михаиле Ивановиче, поэтому...

– Да уж, тут грезь не грезь... – вздохнула Анна Тихоновна. – Любка его точно не отдаст. Мария Адамовна насторожилась.

– Так эта Любка любит его, что ли? Или так, мужик в доме нужен?

– Любит, – кивнула хозяйка. – Очень. Прямо с ума сошла от любви-то... Но, ежели кто путний-то подвернется, она и того любить будет без памяти. Бабе на деревне как без мужика? И ведь бабы у нас такие... верные, преданные, хозяйственные... Эх...

– Хорошо... придумаем мы что-нибудь с этой любовью... – поднялась Мария Адамовна. – Мам, пойдем... А Михаил Иванович-то где?

– Так... не было его у нас сегодня... – растерялась хозяйка. И добавила: – Вы уж меня простите, что встретила-то вас так... Я председатель правления здесь, ну и бегут ко мне, что бы ни случилось, поесть иной раз некогда. Вот и подумалось...

– Ага... – кивнула Мария Адамовна. – Председатель, говорите... Видать, и в самом деле с мужиками у вас тут полный крах...

Всю недолгую дорогу до дома Мария Адамовна ругала свекровь.

– Вот и зачем я тебя только взяла? Я б одна куда больше информации получила! Чуть мне весь допрос не завалила! Ведь вон сколько узнали!

– Да век бы этого не знать! – бурчала баба Нюра.

– Не страусничай! Ты и так ничего ни знать, ни видеть не хотела столько времени – и чуть не потеряла мужа! А теперь надо думать, как его в семейный очаг вернуть.

– Ну да, здесь, значит, пустили козла в огород, а я перед ним еще и приседать должна?

– Да, маменька, и романсы будем петь, и приседать... – внушала ей Мария Адамовна. – Потому что... ну не хотят мужики жениться! На молоденьких не хотят, а уж на тебе-то, маменька!

– Ничего, ты у нас работаешь в бюро знакомств, авось и мне кого отыщешь, по благу, – мстительно проворчала баба Нюра. – Помоложе да побогаче...

– И знаешь, сколько это будет стоить? – глянула на свекровь невестка. – У тебя столько денег нет.

– Спасибо, родная... – поджала губки Элеонора Юрьевна.

Дамам пришлось обойти половину деревни, прежде чем они случайно не наткнулись на дом Индюшихи. Та, помня обиду, в дом их непустила, но сообщила, что, как выяснилось, Михаил Иванович отправился на охоту и будет... денька через четыре... если ему удастся подстрелить утку.

Элеонора Юрьевна в жизни не слыхивала, чтобы ее супруг тяготел к подстреленным уткам, а потому Индюшихе не поверила. К тому же прямо на крыльце стояли мужские ботинки, сильно напоминающие обувь мужа.

– А вот дай-ка я сама посмотрю, каких уток он тут стреляет! – рвалась баба Нюра в дом, но Мария Адамовна силой удерживала свекровь, умудряясь при этом еще и улыбаться хозяйке.

– Ой, да вы не слушайте ее: пожилая женщина, сами понимаете... К тому же... – повысила она на октаву голос. – К тому же вчера не выспалась, неизвестно к кому бегала на свидание, вы ж понимаете, женщина – она всегда женщина... У мамы столько поклонников... Но она верна супругу! Вы слышите?

– А чего ж на свидание бегаешь? – не поняла Индюшиха.

– Не ваше дело, – кончилось терпение у Марии Адамовны, и она поволокла маменьку подальше от дома соперницы.

– Отпусти меня, иуда! – вырывалась почтенная леди. – Я же знаю, что он там! Иуды!

– Мамаша, успокойся! Ну, не нервничай... Да прекратишь ты кричать или нет?! – рывкнула Мария Адамовна, и многострадальная Элеонора Юрьевна прикусила язык. Дальше невестка продолжала уже спокойно: – Неужели непонятно, что сейчас не время безнаказанно орать на отца? Он же... хрясь – и умотает к этой своей... Индюшихе! Причем с чистой совестью! А потому что жена меня видеть не хочет, у нас барьер непонимания, любовь себя изжила, и иже с ней!

– Да он не «хрясь и умотает»! Он уже хрясь и умотал! Разве ты не догадалась, что Миша там был? У нее сидел, схоронился, ирод! – кипятилась свекровь.

– Да! Схоронился! – кивнула невестка. – Но в этом же есть свои плюсы! Он прячется, так? Так. Значит?

– Значит, он последний паразит!

– Мама! Значит, он не хочет еще сжигать мосты. Если бы Михаил Иванович все решил, то вышел бы и сказал тебе: «Извини, бабка, наша встреча была ошибкой! Я люблю вот эту милую женщину с индюшачьим именем, и никто мне больше не нужен. Так что подь отседа вон!»

– Ага, сказал бы он мне! Да я бы его!..

– А ничего бы ты ему не сделала, – вздохнула Мария Адамовна. – У него эта тетка... ты ее кулаки видела? Она ж ими корову доит! А уж тебя-то... Тут по-другому надо. Надо...

– Точно! – сузила глаза баба Нюра. – Надо Мишку-иуду одного поймать и...

– Мама! Никого не надо ловить, куда тебя все время несет? Тут надо... Короче, отца надо отвоевать! Умом, хитростью, женской привлекательностью... В общем... будем воевать, мама!

Элеонора Юрьевна нервно сглотнула и так сцепила зубы, словно сейчас собралась под танк.

– Дай мне... оружие... – прохрипела она.

– Ма-а-ама, – протянула Мария Адамовна. – Ну не до такой же степени! Какое оружие?

– Война так война. Любое... – свирепо ответила Элеонора Юрьевна. – Косметику, новое платье, туфли новые на каблуке... можно новый журнал, где диеты описаны и маски всякие...

Мария Адамовна на секунду задумалась и вдруг просветлела.

– Хорошо... я тебе дам оружие... Только... мне придется серьезно подготовиться. Кстати, тебе тоже.

Поздно ночью Мария Адамовна делилась с мужем своей новой, изумительной идеей.

– Ваня, ты только подумай: мы вернем маменьке мужа, сохраним их семью и останемся при этом одни в квартире! Ваня, это ж чудесно!

– Ничего и не чудесно, – ворочался Ваня. – Маменька, во-первых, никогда не переедет жить в деревню, а во-вторых... Разве ты можешь сделать так, чтобы эта Любочка отказалась от отца? И даже если так. Ну, не будет ее, появится еще кто-то, тут же мужиков совсем нет!..

– Я насчитала пятерых!

– На всю деревню?!

– Пока так... не знаю, может быть, женщины их где-то прячут... Ничего... над этим я подумаю. Главное, Ваня, мы будем жить в квартире одни!

Иван Михайлович совсем не верил в успех жены. Он очень понимал отца. Да чего уж там... он и сам где-то, в потайном уголке души, уже мечтал переехать сюда, к какой-нибудь Любочке, чтобы она кормила его гусями, чтобы поила, чтобы... наследника родила... а еще...

У Марии Адамовны никак не получалось уснуть. Перед ней сейчас стояли две проблемы. Первая: надо было каким-то чудом уговорить свекровь переехать в деревню на ПМЖ, а вторая – найти хотя бы двух-трех мужчин, чтобы здешние дамы не кидались на ее свекра. И неизвестно еще, какая проблема сложнее. А ведь ее мечта... ее розовые грезы о своей отдельной квартире, без свекрови и свекра, вот-вот могли исполниться! И она могла бы переставить в гостиной все по своему вкусу! И выбросить из кухни старый, обшарпанный буфет! А в спальне можно было бы убрать замок, который вечно заедает, и на балконе выращивать цветы, а не лук... Цветы... Хм... Да-да, именно так...

Утром отец не вернулся, да, собственно, его никто и не ждал. Маменька вынашивала планы мести, Мария Адамовна была озабочена своими проблемами, а Иван Михайлович отчетливо понимал, что батя отсиживается у какой-нибудь хлебосольной молодки, дожидаясь их отъезда. Эх, если б его отыскать, прийти бы вот так, сесть за один стол... тогда бы точно маменька с Машей искали бы их обоих...

– Ваня, мне срочно нужно в город, – заявила вдруг Мария Адамовна. – Мама сейчас нам сготовит завтрак, и мы едем.

– Нет, – вышла из другой комнаты баба Нюра. – Я не могу готовить завтрак, мне тоже позарез нужно в город. Ваня, чего столбом стоишь? Приготовь дамам гренки.

– Мам, я вот в холодильник сунулся, там столько всего... Во! Творог со сметаной! Считайте, что завтрак я уже приготовил, идите доставайте.

Творог запивали деревенским молоком.

– Мам, а ты не можешь ехать, – вдруг заметила Мария Адамовна. – Кто ж отца сторожить станет?

– Нет-нет, мне надо, – отмахнулась баба Нюра. – Вы тут сами его... посторожите... Ваня, а вчера здесь еще сальце лежало. Ты его ночью, что ли, слупил?

– Мама! Какое сальце? – обиделась Мария Адамовна. – Я тебе серьезно говорю: отец придет, а тут никого нет! И опять эта... Любушка нарисуется! И потом уж ты ее никакими пряниками отсюда не выкуришь!

– Давайте я останусь. А вы сами... как-нибудь... – осторожно предложил Иван Михайлович.

– Еще чего! – хором возмутились женщины.

– Поедешь как миленький! – рявкнула Мария Адамовна. – Собирайся!

– А мы... а давайте так сделаем... – прищурила глаза Элеонора Юрьевна. – Давайте уедем все вместе, они подумают, что мы не стали дожидаться, а мы потом ка-а-ак нагрянем! А они туточки, голубочки! Вот мы эту Любушку и... пристыдим... за патлы!

– В этом есть зерно мудрости, – кивнула Мария Адамовна. – Только патлы лучше не трогать... Не надо забывать: таких Любушек тут целая деревня.

Глава 2

В городе на Марию Адамовну навалилась куча дел. Перво-наперво надо было сбежать на работу и уговорить дирекцию на отпуск. В сущности, это было чистой формальностью, потому что свой клуб «Ох, счастливичик» госпожа Коровина вела по собственному желанию, а в ДК только арендовала помещение. Однако ж члены ее клуба могли эдакий отпуск не одобрить, и где бы она потом набирала себе таких терпеливых невест, которые годами ждали своего счастья, безоговорочно верили своему руководителю и исправно платили взносы?

Но здесь, как обычно, выручила неумная фантазия.

– Дорогие мои дамы и господа... дин! Господин! – напыщенно воскликнула Мария Адамовна, когда вошла в кабинет, где ее уже ждали члены клуба. – У меня новость!

– А чего это вас вчера не было? – ворчливо спросила ветеран всех трудов и клубов бабушка Анна Никитична. – От мы дак пришли, ждали тут вас, ждали, а вас ить так и не пришло!

– А я сейчас об этом... – начала было Мария Адамовна, но ее прервала Вера Игнатьевна, тоже безнадежный член клуба «счастливичиков».

– И я, главное, даже двор мести не стала, думаю: опоздаю, всех женихов и разберут! А вас и не было!

– Дамы! – рявкнула Мария Адамовна. – Я отсутствовала только один день, а вы уже забыли все правила субординации!

– А это чего такое-то? – наклонилась Анна Никитична к соседке.

– Это значит, чтоб молчали... – пояснила Вера Игнатьевна.

– Эвон чего... – важно повела головой Анна Никитична и примолкла.

– Так вот, разлюбезные мои, – продолжала Мария Адамовна. – Сегодня я была в командировке. И завтра опять поеду. Это очень важная командировка, причем в ваших же интересах.

– Вот убейте меня понарошку, я не понимаю, ну какие могут быть командировки у руководителя нашего клуба! – возмущенно фыркнула скандальная Ирина Седлова, которая никогда и ничем не была довольна. – Прямо министр тебе иностранных делов!

Мария Адамовна гордо поправила прическу и свысока посмотрела на своих «счастливичиков».

– Я уж не знаю, какие там командировки у министра, а вот у меня это просто важнейшая необходимость. То есть не у меня, а у вас. Посудите сами, в городе уже все женихи разобраны, а кто еще не разобрался, тот отчего-то никак не хочет брать нас в жены, так, мои драгоценные?

Драгоценные дружно кивнули.

– Однако ж... у меня не опускаются руки и ноги! Нет... не так... все у меня опускается и поднимается, я хотела сказать, что не опускаю рук! Не теряю надежды сплясать еще на ваших свадьбах, так, мои драгоценные?

На сей раз драгоценные кивнули куда охотнее.

– А посему мне необходимо искать женихов не только в нашем городе, но и за его пределами. Найти, привезти сюда, познакомить и женить – все просто. Ну и чего непонятного? При чем тут какой-то министр? Нет, ну если вы, конечно, не хотите выйти замуж за иногороднего принца, если не хотите уехать в какой-нибудь славный столичный город, если не хотите сдавать взносы мне на командировку, то... безусловно, вы можете обратиться и к министру.

Естественно, женщины хотели замуж, мечтали уехать в столицу, и кошельки буквально жгли им карманы – так жаждалось сдать взносы. А посему на Ирину Седлову общественность взглянула неодобрительно и подкрепила свои взгляды недовольным ропотом. А чтобы Мария Адамовна не передумала, к ее столу немедленно выстроилась очередь из сознательных граждан с купюрами.

– Я в вас не ошиблась, драгоценные мои, – смахнула невидимую слезинку госпожа Коровина. – Хочу предупредить, что не все женихи окажутся столичными жителями, но обещаю их разбавлять только фермерами... это люди, которые имеют коттеджи за городом, а также... также будут попадаться просто любящие красавцы.

Настроение у женщин взлетело мгновенно.

– Ой! А мне бы... мне бы такого... артиста такого, можно, да? – стыдливо прикрывала щеки руками Тонечка Абрикосова. – Я вот один фильм смотрела и влюбила-ась!

– А мне не надо столичного-то, слышь, Мария Адамовна, мне б как раз сразу фермера, – тыкала в руки деньги Вера Игнатьевна. – И артиста я не хочу. Вот пусть он меня хоть нахрапом берет – не надо!

– А мне два требуется, – пыталась докричаться до госпожи Коровиной Анна Никитична. – Мне два! Женихов-то два!

– Ой, а чего, можно и нахрапом? Меня нахрапом!

– А самой выбрать можно или кого дадут?

– А мне... запишите: мне чтоб не пьяница, а там...

Мария Адамовна не успевала записывать всех в толстую тетрадь, вертела головой, улыбалась, хихикала, раздавала обещания направо и налево и только успевала складывать деньги в сумочку. «Счастливики» госпожу Коровину не подвели.

Теперь дело оставалось за малым: надо было найти гнездо, где прячутся все эти артисты, неартисты, фермеры, непьяницы и просто свободные мужчины. Они нужны были срочно и в большом количестве. Но где их брать, если Мария Адамовна столько лет бьется со своими «счастливицами», а гнездо это так и не может найти? Оставалось лишь одно место скопления потенциальных женихов: наша доблестная армия. Уж там-то кого только нет! Естественно, в основном это еще совсем молодые мальчишки, но ведь кто-то же ими руководит! И, ясное дело, не женщины. А главное, что к армии у нее есть доступ. Пусть не к самой армии, а только к военкомату, но так это ж почти одно и то же!

Да, сват Марии Адамовны, папа прекрасной Славочки, был военкомом. Именно он, зараза такая, упек их Андрюшеньку на долгие двенадцать месяцев в армию, отдавать долг, пропади он пропадом. Вот пусть сейчас сват и покрутится! Пусть тоже долг отдает. Да! Стране нужны счастливые семейные граждане, и у Марии Адамовны все для этого есть: целое стадо счастливых незамужних женщин. К ним надо добавить холостяков, и... программа выполнена! А там, кто знает, может быть, и поголовье россиян резко увеличится. Только одна Мария Адамовна не может в данный момент справиться с такой непосильной задачей, так пусть помогает... этот бегемот Матвей Борисович! Сват!

К новой родне Мария Адамовна принеслась уже вечером – специально подгадывала время, чтобы глава семейства был дома.

– Ма-а-ашенька! – как-то слишком радостно встретила ее сватья Валентина Георгиевна. После того как Андрей ушел в армию, она всегда встречала Марию Адамовну именно так. – Машенька, а мы... мы тебя не ждали. Даже вот уже поужинали... и угостить нечем.

– Не угощаться я пришла, Валентина, – махнула рукой Мария Адамовна и шагнула в комнату. – Где твой-то? Спит, что ли?

– Да нет, чего он, медведь, чтобы столько спать. Небось на работе высыпается. В ванной он, полностью залез, не знал же, что ты придешь... А тебе он зачем?

– Да дельце у меня.

– А какое? Чего про Славку хочешь спросить? Так у нее все хорошо, прибежала вчера, говорит, по мужу скучаю, дома сижу, глаз никуда не кажу. А чего?

Как Мария Адамовна ни хотела, а пришлось рассказать сватье всю правду. Та внимательно выслушала, а потом махнула рукой:

– Не там ты ищешь, вот что я скажу, – похоронила она разом все надежды.

– А по-моему, сватьяшка, именно там, – поджала губки Мария Адамовна. – Тебе просто за своего страшно, вот и отговариваешь!

– Отговариваю! А ты что же думаешь, мой один, что ли, женатый? Да этих военных, чтоб ты знала, еще с училища девки присматривают, потом выходят за них замуж, по гарнизонам мотаются, а вот сейчас появляешься такая ты, вся из себя прекрасная фея, и: «Я забираю вашего мужа в женихи!» У тебя сыночек-то только в армию пошел, а уже женатый! А уж кто рангом повыше, те... Я тебе как родня родне говорю: дура ты! Не там искать надо!

– А ты прямо все знаешь! – всплеснула руками Мария Адамовна. – Я столько лет с женихами работаю и не знаю, где их брать, а ты вот так раз – и все знаешь!

– А чего знать-то? Фи, – хмыкнула Валентина Георгиевна. – Я и вообще не понимаю, чего ты только у себя там делаешь, я б на твоём месте уже всех переженила.

– Ой, молчи уж, переженила б она!

– А чего такого-то? – удивленно тарасила глазки Валентина Георгиевна. – Идешь к рекламщикам, заказываешь здоровенный баннер... ну, там еще чего-то умное написать надо... например «Конкурс холостяков! Приз – машина! Время ограничено!» и свой телефончик. А уж по телефону ты им все условия и расскажешь.

Мария Адамовна насторожилась.

– И чего, думаешь, попрут?

– На дармовую-то машину? – фыркнула Валентина Георгиевна.

– Нет, я про невест... Думаешь, на невест клюнут?

– На невест вряд ли, а вот на машину – беспроектный вариант, – со знанием дела кивнула сватья.

Мария Адамовна задумалась. Нет, идея с баннером неплохая, но вот машина... Понятное дело, что на машину без всяких яких повалили бы женихи табунами, да только... Где ж ее взять-то, машину?

Об этом она тут же и спросила у сватьи.

Та, похоже, вообще ни в чем проблем не видела.

– Ну ты, Машенька, как с луны свалилась, честное слово! Все тебе приходится объяснять! Это ж просто! Находишь мужика... желательно неженатого... ну или женатого, но надо тогда с супругой договариваться, да и узнать кто-нибудь может... Лучше холостяка, только с машиной...

– Да я ж тебе говорю: нет у меня таких! – не выдержала Мария Адамовна. – Точнее, никаких нет! А которые есть, те ну ни в какую жениться не хотят!

– Да и ладно. Главное, чтобы кто-то согласился участвовать в твоём конкурсе. Ну, заплати ему, что ли!

– Хорошо, и чего дальше? – склонила голову набок Мария Адамовна.

– Да ничего! – кончилось терпение у Валентины Георгиевны. – Уговори его участвовать, выставь его машину как приз. А потом этого холостяка и сделаешь победителем. Само собой, приз к нему же и уйдет. То есть его машина так его и останется, чего думать-то?

– Да того, нет у меня таких холостяков!.. Или... Короче, некогда мне с тобой тут рассиживаться! Тем более что твой бегемот все равно в болоте!

– Чего-о? – не поняла сватья. – Какой бегемот?

– Вот что ты мелешь? – укоризненно покачала головой Мария Адамовна. – Я говорю, твой Матвей Борисович ванну принимает! Бегемот какой-то... Придумает же...

Мария Адамовна спешила домой, надо было вытрясти из Ивана его друзей-холостяков. Отчего-то у мужа в каких-то заначках водились женихи, которым постоянно удавалось ускользнуть от госпожи Коровиной! Ванечка специально их скрывает, что ли? Но сейчас не тот случай, в их семье введено уже чрезвычайное положение, и она вытрясет из мужа душу!.. Или адреса

этих женихов. Да! Еще ж надо купить аргумент для маменьки, чтобы она срочно захотела стать деревенской жительницей!

Когда Мария Адамовна прибежала домой, нагруженная покупками, Элеонора Юрьевна выходила из ванной.

Накрученное чалмой полотенце, длинный халат и маска из огурцов на лице говорили о том, что сегодня дама планирует весь вечер просидеть у зеркала, а позже заняться просмотром журналов.

– Маменька, вы совершенно потрясательно выглядите, – бросила Мария Адамовна, протискиваясь с пакетами на кухню.

– Нет такого слова – потрясательно, – назидательно проговорила дама. – Можно сказать, что я выгляжу изумительно, великолепно, потрясающе...

– Мама, вы опять собой нахвалиться не можете, – вышел из комнаты Иван Михайлович. – Скромнее надо быть... Маша, у нас сегодня романтический ужин?

– Даже не думай! – строго рыкнула жена. – Это я... собираюсь в отпуск.

– Не могу поверить... – плюхнулся на стул Иван Михайлович и заиграл глазками. – Дайка угадаю! Ты... ты купила путевку в Таиланд? И мы туда едем вдвоем!

Мария Адамовна вытаращила глаза: муж что, на самом деле ничего не понимает? Какой Таиланд?

– Нет-нет! Ты едешь... в санаторий! Одна! Лечить перистальтику! – продолжал гадать муж.

– Неужели? – округлила глаза Элеонора Юрьевна.

– Мама, да что вы его слушаете? Это он не знает, как подобраться вон к той бутылке, – отмахнулась Мария Адамовна. – Мы все едем в отпуск... чтобы вы знали! И едем в деревню! На... я думаю, на месяц!

– На... на сколько, ты думаешь? – задыхнулась от возмущения Элеонора Юрьевна. – На месяц? Ты меня хочешь угробить? Да я... я только жить начала!

– Маменька, не переживай, – сладко улыбнулась невестка. – На месяц едем мы с Ваней, а ты... остаешься там на ПМЖ!

– Что?! – окончательно потеряла самообладание пожилая дама. Она схватила тряпочку для стола и стала нервно вытирать ею пот вместе с кружочками огурца.

– И ведь ты, Вань, посмотри, насколько дальновидной, продвинутой оказалась наша мама! – не умолкала Мария Адамовна. – Нет, я поначалу не могла понять ее тайного желания переехать в деревню...

– У меня совершенно явное желание остаться в городе! – взвизгнула свекровь.

– ... Но потом я купила этот журнал, «Мой сад» называется... – продолжала «не слышать» свекровь Мария Адамовна. – И оторопела! Да это ж... это ж земной рай! Манна небесная! Чистый запад!.. Мама, я никогда не думала, что у тебя настолько изысканный вкус!

– Со вкусом у меня все в порядке, а ты чего там плетешь. Ужас какой-то... Это ж надо такое выдумать! Дай журнал-то!

Женщина ухватила журнал, а Мария Адамовна, явно по чистой случайности, открыла ей страницу, где был сфотографирован чудесный вид: небольшой домик, весь увитый виноградом, белая ажурная беседка рядом и сидящая в ней молодая дама с книжкой в руках.

– Ваня! Ты только посмотри! Это же прямо нашу маму фотографировали! – не уставала восхищаться Мария Адамовна, подсовывая журнал теперь уже мужу.

Девушка на фото была примерно на полвека моложе Элеоноры Юрьевны, но невестку это не смущало, она сыпала комплименты мешками.

– И мама точно так же будет сидеть в своей беседке и читать Тургенева! Боже! Да по ней сойдут с ума все жители окрестных деревень!

– Там одни жительницы, между прочим, – напомнила свекровь. – Чего это бабы будут по мне с ума сходить.

– А еще... Возможно, нашу маменьку покажут по телевиденью, – продолжала обрабатывать свекровь Мария Адамовна и была по самому больному. – А что? Сейчас очень модно брать интервью прямо с полей! Я сама видела, была какая-то передача, там показывали всякие пестики-тычинки и... очень долго беседовали с хозяйкой сада. А та сидела в плетеном кресле, пила кофе и лениво рассказывала, как ей тут замечательно живется! Я вот так и представляю нашу маму...

– В деревне, да? – скривилась маменька.

– В усадьбе, мама! – восторженно возвела глаза к небу невестка. – Ты только представь, сидишь ты в своем коттедже...

– Я бы не стала тот жалкий домишко называть так пышно, – снова вклинилась Элеонора Юрьевна.

– А я бы стала! – перебила ее Мария Адамовна. – Потому что отец, когда узнает, что ты... аки декабристка, решила разделить с ним ссылку, он тебе этот наш домик так обошьет! Такие беседки понастроит, что... Нет, мам, только представь, как Адочка будет рвать на себе волосы, когда по телевизору покажут тебя в беседке с букетом одуванчиков в руках!

Конечно, на лысую Адочку очень хотелось посмотреть, но... но...

– Да дай же ты мне проработать прессу! – выдернула дама из рук Марии Адамовны журнал и удалилась к себе в комнату.

– Маша... – замороженно смотрел на жену Иван Михайлович. – Тебе надо работать... повелительницей змей!.. Я хотел сказать, гипнотизером! Неужели маменька... и наша квартира... а мы...

Мария Адамовна устало опустилась на стул.

– Для этого, Ванечка, ты должен найти мне жениха.

Иван Михайлович обиженно захлопал ресницами.

– Тебе? Жениха? То есть... я тебя как супруг уже не устраиваю?

– Ой, да когда ты устраивал? – отмахнулась Мария Адамовна, но сразу опомнилась и кокетливо заиграла глазками. – Ваня-я! Да ты думаешь, я себе жениха ищу? Какой смешной ты у меня, ну, в самом деле. Ха! Надо же, жениха мне надо!.. Да, Ваня, мне очень срочно нужен мужчина. Холостой и с машиной. Желательно с новой.

– А моя, значит, тебе уже не подходит.

– Да, твоя не подходит, – согласилась Мария Адамовна. – Тут, видишь, какое дело...

И она рассказала мужу про идею с рекламным щитом. Конечно, Мария Адамовна умолчала о том, что свистнула ее у сватьи, мало того, она даже, напротив, выставила себя генератором умных мыслей, но так, вскользь... в конце концов, главное было в другом.

– ...И этому мужчине совершенно ничего не надо делать! Пусть только поживет в деревне в свое удовольствие: на молочке, сметанке, женщины возле него бабочками порхать будут, ну чем плохо-то?

– А моя машина точно не подойдет? – на всякий случай уточнил Иван Михайлович. Потому что он тоже хотел на молочко, сметанку, и чтобы женщины... бабочками...

– Ваня! Ну все ведь уже знают, что ты мой муж! А нам надо холостяка! Чтобы эта Индюшиха отлипла от нашего деда и перекинулась на кого-то другого! А чтобы кто-то другой появился, нам и нужна машина: за бабой-то поедут или нет, еще большой вопрос, а вот за дармовыми колесами кинутся все, кому не лень! А мы хитренько так владельца машинки сделаем победителем-женихом, вручим ему его же машину, а мужчины уже никуда не денутся – их к тому времени окрутят местные красавицы!

– А если не окрутят? – прищурился Иван Михайлович. – Если у нашего бати... того... любовь?

– Значит, маменька будет его лечить своими чарами, – пожалала плечиками Мария Адамовна.

– Ты скажешь! – фыркнул супруг. – У той-то Индюшихи и молодость, и борщ она вон какой варит, и... руки вон какие, а у нашей маменьки чего? Кроме пенсии?

– А у нее самогонка! – глянула свысока на мужа Мария Адамовна. – Ты давай не отвлекай меня, мне еще собраться надо. Завтра сбегаю к рекламщикам, закажу баннер и... в Мужиково! Да, а ты будь любезен, до завтра обеспечь мне мужчину с машиной.

– Да что ж такое, – проворчал Иван Михайлович, отправляясь к себе в комнату. – Как ночь, так ей мужика подавай... и где я его искать обязан?

Через двадцать минут жена заглянула к нему в комнату:

– Вспомнил?

– Чего? – испуганно вытаращился Иван Михайлович.

– Друзей с машиной всех вспомнил?

– Маша! Да нет у меня друзей, чтоб холостые и с машиной!

– А я вот видела, как ты с соседом из первого подъезда разговаривал, – высунула из своей комнаты голову Элеонора Юрьевна.

– Что за сосед? – насторожилась Мария Адамовна.

– Откуда я знаю... – пожал плечами супруг. – Он спросил, где здесь поблизости стоянка, а я...

– И он еще молчит! – всполошилась жена. – Стоянка! Значит, у него совершенно точно есть машина!

– И жена! – добавил Иван Михайлович. – Может быть, у него жена еще есть, откуда я знаю! Я даже не в курсе, как этого типа зовут!

– А зовут его Петр Сигизмундович. И фамилия еще такая... неизбитая – Лепестун. И машина у него новая, иномарка. Они из-за нее с женой и разошлись, между прочим. А живет он здесь у матери, потому что его жена выгнала, вот. Так что... этот мужчина совершенно холостой, – выдала баба Нюра всю подноготную соседа и снова спряталась в своей комнатке.

Коровины переглянулись.

– Вот! Видал, как надо собирать информацию? – назидательно кивнула на дверь свекрови Мария Адамовна. – Чего это она нам номер квартиры-то не сказала?

– Ну ты, Машенька, уж совсем! – обиделся Иван Михайлович. – Моя мама – почтенная женщина! Зачем ей квартиры одиноких разведенных мужиков? Откуда ей знать его квартиру, скажешь тоже!

– Тогда...

– А квартира у него номер девяносто, – снова высунулась голова из двери. – Я так, на всякий случай узнала.

Мария Адамовна хмыкнула и с кривой улыбкой посмотрела на мужа.

– Собирайся, Ваня. Ты будешь у нас голубем мира. Пойдешь знакомиться с соседом.

– Я не хочу голубем, – заартачился супруг. – Не хочу знакомиться. Стесняюсь.

– Тогда я пойду, – одернула блузку Мария Адамовна и решительно направилась к дверям.

Иван Михайлович ее даже не задерживал. Он уже давно знал: хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, поручи его жене, но ни в коем случае не делай сам!

Мария Адамовна добежала до первого подъезда и быстренько позвонила в нужную дверь. Отчего-то госпоже Коровиной очень не хотелось, чтобы соседи видели, как она тут по гостям шархается на ночь глядя. Она уже даже знала, о чем они подумают. Но... дело есть дело...

Дверь распахнулась, и пред ее очами возник угрюмый тип с всклокоченными волосами.

– И чего? – хмуро уставился он на гостью.

– Здравссьте... – смущенно переступала с ноги на ногу Мария Адамовна. – А я вот... Пришла познакомиться, знаете ли... у вас машина есть?

– Ну, есть, – кивнул мужчина. – И чего? Знакомство на этом можно считать законченным?

– Вы же еще не узнали, как меня зовут, как же законченным? Я Мария Адамовна.

– И чего? – как-то слабо обрадовался сосед.

– Ну нет, вы должны сказать: «Очень рад, а меня зовут Петр Сигизмундович, проходите, пожалуйста, не хотите ли чаю?»

– Ну да? – удивился сосед. – А вы тогда должны ответить: «Что вы, что вы, я с незнакомыми мужчинами чаи не распиваю!»

– В общем, Петр Сигизмундович, давайте думать, что мы с вами уже познакомились и пойдем пить чай, у меня к вам все равно дело, и просто так я не уйду, – решительно заявила Мария Адамовна, шагнув в прихожую.

Петр Сигизмундович потащился следом, бубня безостановочно:

– Посмотрел, называется, любимую передачу... называется, посидел после работы...

– Я не понимаю, – обернулась вдруг к нему Мария Адамовна, смерив мужчину взглядом с ног до головы. – Вы вон какой... маленький, лысенький, толстенький... Госпиди, да вы радоваться должны любой особи женского полу! А вы! Вот вы сейчас кочевряжитесь, а я, между прочим, вам выгодное предложение принесла! Надеюсь, мы одни и нас никто не слышит?

– А вы... предлагаете взять сберкассу? – понизил голос сосед.

– Нет, я предлагаю взять машину и поехать брать... быка за рога! – не стала кружить вокруг да около Мария Адамовна. – Короче, у меня для вас сюрприз!

Петр Сигизмундович отчего-то совсем не обрадовался.

– Вот только, пожалста, без сюрпризов мне тут! – замахал он руками, но Мария Адамовна была непреклонна.

– Сюрприз-и-из, сюрприз! И совершенно восхитительный! – закатывала она от восхищения глаза. – К тому же абсолютно бесплатный! Вы выиграли путевку в санаторий! Да-а-а-а, вот такой вы счастливчик!

– Не надо мне никаких выигрышей! – взвизгнул упрямый сосед. – Знаю я эти ваши путевки! Пошлют в... в... в какой-нибудь Сан-Абакан, а заплатишь, как за две Европы вместе взятые! Не хочу!

– А вот и хотите! – гнула свое Мария Адамовна. – И потом... я ж вам сказала, совершенно бесплатно. К тому же с вами поеду я, и все претензии...

– Еще и с вами?! Дайте-ка я лучше застрелюсь!

– Успеете еще, – махнула рукой Мария Адамовна и вкратце описала суть дела.

– ...Так что от вас нужна только ваша машина, ну и... вы сами, – закончила она свой рассказ. – А за все это – лучезарный отпуск в женском раю, рыбалка, охота, молочко, сметана! И дураком же вы будете, если откажетесь!

Мужчина все же решил быть дураком, потому что соглашаться никак не хотел.

– Идите вы... знаете куда? И вообще, освободите помещение, – стал он пузом выдвигать гостью ближе к двери.

Мария Адамовна хотела было возмутиться, но не успела.

– Петр, это что ты опять волокешь в дом что попало? – выплыла вдруг из комнаты женщина суровой наружности. – Ты ж мне говорил, что у тебя вообще никого не бывает! А к матери ты сбежал, чтобы насладиться уединением! И чем ты тут наслаждаешься?

На голове женщины топорщились бигуди, и от этого она казалась еще сердитее.

– Погодите... – оторопела Мария Адамовна. – Что значит... что попало?!

– Алевтина! – тоже возмутился хозяин. – Что значит – волокешь? Эта... финтифлюшка сама ко мне прибежала и лепечет тут не пойми чего!

– Что-то ко мне финтифлюшки не бегают! – в гневе сузила глаза тучная Алевтина.

– Господи... да кто к вам побежит, – пробурчала Мария Адамовна и заставила себя мило улыбнуться. – И все же, Петр Сигизмундович, подумайте над моим предложением. Я ваша соседка, живу...

– А ну пошла отсюда! – кинулась к ней сердитая дама. – Я т-те щас все патлы-то повыдергиваю! Будет она еще по подъездам бегать, мужиков уводить! Я т-те...

Мария Адамовна не стала дослушивать пылкий монолог, ловко выскочила за дверь и понеслась вниз.

– Ах ты, кобелюка! Ах ты ж клоп-осеменитель! Баб уже домой таскаешь! Я ж тебе, ироду, все колеса попротыкаю! Всю машину твою в канат скручу и бантиком завяжу, обезьяна плешивая! Я ж тебе... – как гимн супружеской жизни, гремело на весь подъезд. Жена воспитывала нерадивого мужа.

– Сколько страсти и экспрессии! На одну-то лысую голову... – вздохнула Мария Адамовна, и ее каблучки застучали быстрее.

Домой она прибежала совсем расстроенная.

– Машенька, я позвонил отцу, – гордо встретил ее у дверей супруг.

– И что он говорит? – заинтересовалась жена.

– Да ничего, – вышла из своей комнаты баба Ньюра. – Трубку не взял, паразит. Машенька, я вот тут проработала журналчик... мне нужно срочно тысяч двадцать... на первое время. Да, я подсчитала... в эту сумму можно попробовать уложиться.

– Ого! – вытаращил глаза Иван Михайлович. – Это... куда тебе такие деньжищи... на первое время?

Пожилая дама запрокинула голову, мечтательно уставилась в потолок и начала перечислять:

– Я присмотрела себе розы Остина... возьму для начала штук восемь, они должны создать неповторимый английский колорит в нашей усадьбе, сейчас, кстати, самое время их садить. Затем – клематисы. Эти дивные лианы выделяют наш двор из остальных деревенских... Ну и пергола... мне надо непременно перголу! Заметьте, я совсем не прошу денег на строительство беседки!

– Маменька, постарайтесь уложиться в двести рублей, – не особенно озадачилась Мария Адамовна. – Купите семян декоративной капусты, и все деревенские точно сойдут с ума – никто из них еще не додумался украшать клумбы капустой. Кстати, семена садить тоже еще не поздно... Ваня! Я потерпела крах!

Супруг отчаянно заморгал. Крах жены означал одно: Ваня должен немедленно совершить подвиг, чтобы этот крах истребить.

– Думай, Ваня, думай: где ты еще можешь достать холостых мужиков, – не обманула его ожидания супруга.

– Хорошо... – насупился Иван Михайлович. – Я пойду в спальню... подумаю как следует...

– Машенька! Но про капусту в журнале ничего не сказано! – очнулась от своих мыслей Элеонора Юрьевна. – И потом... ну, деточка, это же неэстетично!

– Зато эксклюзивно, – отмахнулась Мария Адамовна и направилась в ванную.

Хотелось подумать и расслабиться... ну или вообще не думать ни о чем. Столько дел, а неудачи посыпались прямо с самого начала.

Когда она вышла из ванной, по квартире гулял храп на два голоса. Хлопоты о предстоящем отпуске не повлияли на прекрасный сон сына и маменьки. Мария Адамовна тоже решила, что на сегодня хватит всякой рабочей деятельности, и уже собралась было улечься, как в двери позвонили.

На пороге стоял Петр Сигизмундович собственной персоной. На щеке алели две яркие царапины, зато глаза горели боевым задором.

– А вот и я! – радостно улыбаясь, сообщил он. – Заждались, поди? Так, когда мы выезжаем?

– К-куда? – не сразу сообразила Мария Адамовна.

– В санаторий, ну вы сегодня приглашали! Я все обдумал и... Да! Я согласен!

– А... ваша супруга? Она разрешила? – покосилась на щеку гостя Мария Адамовна.

– Ха-ха! Вы будете плакать от счастья! Я не женат! Да! Мы в разводе! Уже семь лет тому как! – обрадовал гость. – Так что... я готов к деревенской сметанке, и моя машина в вашем распоряжении! Когда отбываем?

И все-таки Марии Адамовне все еще не верилось в удачу.

– Погодите... ну, а та женщина, которая сегодня выскочила как черт из табакерки... я хотела сказать, которая...

– Ой! Да что вы ее слушаете! Она вообще меня выгнала! Из квартиры моей матери, представляете? Так что я совершенно свободен! Счастье какое, правда?

– Правда... – рассеянно кивнула госпожа Коровина. – А только... вы завтра не передумаете?

– Конечно, нет! – даже немного обиделся гость. – Если я сказал, то... мое слово – закон! К тому же... мне все равно жить-то теперь негде, пока Алька не уберется. Так что... Я у вас пока тут переночую, ага? На диванчике... у вас же есть диванчик?

Конечно, диванчик для такого дела сразу же нашелся. Даже отыскалась парочка бутербродов для позднего угощения. И через час храп в квартире радовал уже трехголольем.

– Ну и славно, – выдохнула Мария Адамовна, – Теперь можно и самой в кровать. Завтра у нас много дел... очень много...

Глава 3

К дачному домику в деревне Мужиково подъезжали на машине Ивана Михайловича. «Подарочное» авто спрятали до вечера в ближайшем лесочке, откуда ночью Петр Сигизмундович должен был перегнать его во двор Коровиных. Не надо было видеть местным, как незнакомец ведет машину, а потом участвует в конкурсе женихов за эту же иномарочку. Нехорошие мысли могут появиться.

Едва Иван Михайлович притормозил у ворот, как из салона выскочили невестка со свекровью и кинулись в домик. И вовремя. Потому что из домика как раз вынесся сам Михаил Иванович, в майке, в стареньких трениках, босиком, и ринулся к огородам. Однако Элеонора Юрьевна была начеку, цепко ухватила мужа за резинку от штанов, и долгожданная встреча супругов таки состоялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.